

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ЗНАЧИМОСТИ СЕМЕЙНО-РОЛЕВЫХ ОСНОВАНИЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Авторы:

д. психол. н., профессор, член-корреспондент РАО Яницкий М. С.;
к. психол. н., доцент Браун О. А.

Актуальность изучения **проблемы** семейной идентичности студенческой молодежи и психологических закономерностей ее становления обусловлена наличием очевидного противоречия между наличием возрастно-психологических предпосылок для сформированности всех ее компонентов и особым социальным положением студенчества, которое характеризуется «психосоциальным мораторием» в принятии роли взрослого, проявляющимся, в частности, в откладывании создания собственной семьи на неопределенное будущее – так, сегодня более трети студенток демонстрируют стремление к отложенному родительству или даже отвержение материнства и материнской роли в принципе

Цель исследования - выявление взаимосвязи между значимостью семейно-ролевых оснований в иерархии идентичностей, дальностью, смысловой наполненностью и эмоциональной окрашенностью временной перспективы, а также ценностными предпочтениями студентов вузов.

Исследование основывается на **методологии** конструктивистского и системного подходов.

Методы исследования:

1. Опросник структуры идентичности, разработанный М.С. Яницким, А.В. Серым, О.А. Браун на основе теста «Двадцати утверждений самоотношения» М. Куна и Т. Макпартленда;
2. Методика «Семантический дифференциал времени» (СДВ) Л.И. Вассерман, Е.А. Трифионовой и К.Р. Червинской. В данном случае анализировались результаты по факторам активности и эмоциональной окраски времени.
3. Незаконченные предложения: «*В ближайшее время я планирую ...*», «*Через 5 лет я ...*», «*Через 10 лет я ...*», «*Через 20 лет я ...*», «*А еще я планирую ...*».
4. Методика Р. Инглхарта в модификации М.С. Яницкого, позволяющая выявить ориентацию на ценности адаптации (выживание и безопасность), социализации (социальное одобрение и принадлежность) или индивидуализации (независимость и саморазвитие), и, тем самым, отнести испытуемого к одному из этих трех ценностных типов

Для оценки достоверности групповых различий использовались: Н-критерий Краскела-Уоллиса, U-критерий Манна-Уитни

Выборка

Выборочную совокупность составили 450 студентов очной формы обучения вузов различных городов России, в том числе 363 (81%) девушки и 87 (19%) юношей. 376 (84%) студентов обучались по социально-гуманитарным и 74 (16%) студента по естественнонаучным и техническим направлениям подготовки.

Средний возраст испытуемых составил 19,7 полных лет.

Результаты

В исследуемой группе средний ранг значимости семейно-ролевых оснований идентичности (представление о себе как о будущем муже или жене) по тесту структуры идентичностей составил 7,0 ($\delta=4,1$) из 15 возможных. На основании приоритетности соответствующего образа Я вся выборка была разделена на 3 группы:

- **группа 1**, в которой **семейная идентичность занимает приоритетное положение** (ранг значимости семейно-ролевых оснований идентичности от 1 до 5, при $M=3,0$; $\delta=1,3$) – 175 студентов;

- **группа 2**, где **отношение к семейной идентичности является индифферентным** (ранг значимости семейно-ролевых оснований идентичности от 6 до 10, при $M=7,7$; $\delta=1,5$) – 177 студентов;

- **группа 3**, в которой **семейная идентичность является незначимой или отвергаемой** (ранг значимости семейно-ролевых оснований идентичности от 11 до 15, при $M=13,0$; $\delta=1,5$) – 95 студентов.

По методике **незаконченных предложений** более **66%** студентов отразили в своем образе будущего те или иные характеристики, ассоциируемые с супружеской и родительской идентичностью, т.е. с наличием планов по созданию семьи и рождением детей:

При этом почти **34% студентов** в нашем исследовании в семантическом и смысловом отношении вообще никак не связывают свое будущее с семьей и детьми.

Наличие планов создания семьи	Группы с различной значимостью семейно-ролевых оснований идентичности (% респондентов)			
	Все (n=447)	1 (n=175)	2 (n=177)	3 (n=95)
В ближайшее время	0,9	1,1	0,6	1,1
В течение следующих 5 лет	15,9	24,6	10,2	10,5
В течение следующих 10 лет	42,1	49,7	41,2	28,4
В течение следующих 20 лет	21,7	25,7	20,9	15,8
В неопределенном будущем	8,7	7,6	8,5	11,6

Результаты по методике «Семантический дифференциал времени» в описываемых группах

Характеристики времени	Группы с различной значимостью семейно-ролевых оснований идентичности (средние баллы)			
	Все (n=447)	1 (n=175)	2 (n=177)	3 (n=95)
<i>Настоящее</i>				
Активное	4,5	4,6	4,4	4,3
Напряженное	4,0	3,9	3,9	4,0
Радостное	4,4	4,5	4,3	4,3
Стремительное	4,8	4,6	5,1	4,3
Плотное	4,5	4,5	4,5	4,2
Яркое	4,5	4,6	4,4	4,4
Тревожное	3,7	3,7	3,8	3,7
Цветное	4,6	4,7	4,5	4,4
Постоянное	3,3	3,1	3,8	3,1
Светлое*	4,7	4,7	5,0	4,4

Примечание: * - различия достоверны при $p < 0,05$ между группами 2 и 3

Результаты по методике «Семантический дифференциал времени» в описываемых группах

Характеристики времени	Группы с различной значимостью семейно-ролевых оснований идентичности (средние баллы)			
	Все (n=447)	1 (n=175)	2 (n=177)	3 (n=95)
<i>Прошлое</i>				
Активное	4,2	4,4	4,2	4,0
Напряженное	3,9	4,1	3,8	4,0
Радостное	4,2	4,2	4,4	4,2
Стремительное	4,2	4,2	4,2	4,2
Плотное	4,2	4,2	4,4	4,1
Яркое	4,4	4,4	4,5	4,5
Тревожное	3,8	3,8	3,8	3,7
Цветное	4,4	4,4	4,3	4,4
Постоянное**	3,4	3,4	3,6	3,1
Светлое	4,2	4,2	4,3	4,1

Примечание: ** - различия достоверны при $p < 0,05$ между группами 1 и 3, 2 и 3

Результаты по методике «Семантический дифференциал времени» в описываемых группах

Характеристики времени	Группы с различной значимостью семейно-ролевых оснований идентичности (средние баллы)			
	Все (n=447)	1 (n=175)	2 (n=177)	3 (n=95)
<i>Настоящее</i>				
Активное	5,4	5,4	5,4	5,4
Напряженное	3,3	3,2	3,3	3,3
Радостное	5,4	5,5	5,4	5,3
Стремительное	5,1	5,2	5,2	5,0
Плотное	5,1	5,2	5,1	5,1
Яркое	5,4	5,4	5,3	5,4
Тревожное	2,8	2,8	3,0	2,6
Цветное***	5,3	5,4	5,2	5,4
Постоянное****	3,6	3,8	3,6	3,3
Светлое	5,3	5,5	5,3	5,3

Примечание: *** - различия достоверны при $p < 0,05$ между группами 1 и 2; **** - между группами 1 и 3, 2 и 3.

Результаты по методике диагностики ценностных типов в описываемых группах

Ценностный тип	Группы с различной значимостью семейно-ролевых оснований идентичности (% респондентов)			
	Все (n=447)	1 (n=175)	2 (n=177)	3 (n=95)
Адаптирующийся	29,6	32,6	29,9	24,7
Социализирующийся	21,7	22,7	21,8	18,3
Индивидуализирующийся	8,4	3,5	8,6	17,2
Промежуточный	40,3	41,3	39,7	39,8

Заключение

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о взаимосвязи ранга семейно-ролевых оснований в системе идентичностей с **ощущением наличия у себя энергетического потенциала активности и общей оптимистической окраской временной перспективы, а также с доминированием направленности на ценности социализации и адаптации.**

Эти психологические характеристики, будучи сопряженными с субъективной значимостью образа себя как будущего мужа или жены, выступают, тем самым, предикторами сформированности семейно-брачной идентичности и, соответственно, готовности к созданию собственной семьи

Практическая значимость.

Полученные результаты могут быть использованы в воспитательно-образовательной деятельности организаций высшего образования и просоциальных молодежных объединений.

Перспективой дальнейших исследований в данной области является выявление конкретных причинно-следственных отношений между психологическими параметрами личностного развития и зрелости семейной идентичности учащейся молодежи.

Литература

1. Я-концепция личности как система идентичностей: структурно-содержательные характеристики и динамика в процессе обучения в вузе / О. А. Браун, А. В. Серый, М. С. Яницкий и др. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2022. 96 с.
2. Филиппова Ю. В. Семейная идентичность в условиях современных социальных трансформаций // Ежегодник Российского психологического общества. Ижевск, 2002. Т. 9. Вып. 4. С. 225–229.
3. Лукьянченко Н. В. Семейная идентичность субъектов разных типов семейных союзов в современном российском обществе. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, 2023. 156 с.
4. Строкова С. С. Направления изучения семейной идентичности в психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 3. С. 8–22.
5. Аккерман Н. Теория семейной динамики // Семейная психотерапия: хрестоматия. СПб.: Питер, 2000. С. 70–76.
6. Марцинковская Т. Д. Идентичность и социализация в современном мире. М.: МИГУ, 2015. 215 с.
7. Scabini E., Manzi, C. Family Processes and Identity [Электронный ресурс] // Handbook of identity theory and research. 2011. P. 569-588. URL: https://www.researchgate.net/publication/251383824_Family_Processes_and_Identity (дата обращения 24.10.2024)
8. Строкова С. С. Семейная идентичность подростков из семей различных типов: дисс ... канд.психол.наук. М., 2019. 327 с.

9. Городилина М. В. Семейная идентичность современной молодежи в контексте биографической памяти поколений: дисс ... канд.психол.наук. М., 2020. 192 с.

10. Ермалинская Н. В. Семейно-брачная идентичность современной молодежи: механизм формирования, тенденции изменения и инструменты исследования // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2022. № 5 (134). С. 29-34.

11. Борисенко Ю. В. Становление психологической готовности к отцовству: психолого-педагогический контекст и технологии сопровождения. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2020. 632 с.

12. Борисенко Ю. В. Особенности родительской идентичности российских мужчин и женщин // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 3. С. 178-198.

13. Карабанова О. А, Захарова Е. И., Старостина Ю. А. Детско-родительские отношения как фактор построения семейной карьеры в период вхождения во взрослость // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов, Самара: Самарский государственный технический университет, 2022. С. 170–177.

14. Дахно В. М. Идентификация с семейными ролями у юношей и девушек из неполных семей // Южно-российский журнал социальных наук. 2017. №3. С. 81–94.

15. Солонченко С. С. Связь идентичности с образом семьи у выпускников закрытых учреждений // Национальный психологический журнал. 2020. № 2(38). С. 85–98.

16. Гулова М. М. Связь семейной идентичности и психологического благополучия у старших подростков // Молодой ученый. 2022. № 16 (411). С. 420–423.

17. McNamara, N., Dr, Wakefield, J., Cruwys, T., Potter, A., Jones, B. A., & McDevitt, S. Family identification is a protective resource for people with eating disorders because it ameliorates feelings of loneliness [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.31234/osf.io/xpjfh> (дата обращения: 24.10. 2024)

18. Реан А. А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 1. С. 62–76.

19. Реан А. А. Личностные ценности как предикторы переживания счастья подростками // Вопросы психологии. 2018. № 6. С. 16–28.

20. Образ мира как психологическая система и его природно-средовые детерминанты / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун и др. // Сибирский психологический журнал. 2021. № 80. С. 6–29.

21. Вассерман, Л. И., Трифонова, Е. А., Червинская, К. Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. СПб. : НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2009. 43 с.

22. Яницкий М. С., Серый А. В. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности. Новокузнецк : МАОУ ИПК, 2010. 102 с.

23. Реан А. А., Кошелева Е. С. Агрессивность как предиктор отрицания семейных ценностей у подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 279–287.

24. Захарова Е. И., Карабанова О. А., Старостина Ю. А. Представленность семейной и профессиональной карьер в жизненных планах девушек в период вхождения во взрослость // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 203–209.

25. Москвичева Н. Л. Семья в системе ценностных ориентаций личности студента: дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. 165 с.